This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DK
651
G39K5

KHARUZIN
K ISTORĪI GORODA
GERTSEKE V LIVONĪI

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Н. ХАРУЗИНЪ.

КЪ ИСТОРІИ ГОРОДА ГЕРЦЕКЕ

ВЪ

ЛИВОНІИ.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1895

(Отдѣльн. оттискъ изъ „Археол. Извѣст. и Замѣт.“ 1895 г. №№ 2—3).

Готкарду Ивановичу Хаизену
въ знакъ глубокаго уваженія
отъ ав

Н. ХАРУЗИНЪ.

Kharuzin, N. N.

КЪ ИСТОРІИ ГОРОДА ГЕРЦЕКЕ

ВЪ

ЛИВОНІИ.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1895

ТК

DK651
G39K5

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Къ исторіи города Герцеке въ Ливоніи.

Въ исторіи Россіи весьма важнымъ является XIII вѣкъ: въ теченіе его совершаются событія, которымъ было суждено съиграть рѣшающую роль въ дальнѣйшемъ развитіи какъ процесса сложенія русскаго государства, такъ и общаго направленія его культуры. Въ то время какъ въ сѣверо-восточныхъ областяхъ начинаетъ крѣпнуть новое ядро, вокругъ котораго остальнымъ областямъ Россіи было суждено со временемъ сгруппироваться и образовать единое, могущественное государственное цѣлое — силамъ Россіи наносятся два крупныхъ удара почти одновременно съ востока и съ запада. Въ 1224 году происходитъ знаменитая битва при Калкѣ, которою открывается печальная глава русской исторіи — эпоха татарскаго ига, и въ этомъ же году паденіемъ Юрьева-ливонскаго окончательно завершается покореніе восточно-балтійскаго побережья нѣмцами, — покореніе, благодаря которому Россія оказалась отрѣзанной отъ Балтійскаго моря въ теченіе почти полтысячелѣтія.

Исторія покоренія балтійскаго края нѣмцами представляетъ много интересныхъ страницъ: подъ медленнымъ, но неуклоннымъ наступательнымъ движеніемъ западныхъ пришельцевъ постепенно падаетъ свобода и культура туземцевъ; падаютъ одинъ за другимъ и русскіе города, бывшіе въ краѣ очагами вліянія и центрами распространенія власти русскихъ. Здѣсь въ теченіе слишкомъ четверти вѣка происходитъ упорная борьба двухъ цивилизацій, — одной, направлявшейся съ востока къ западу, другой, двигавшейся противоположнымъ путемъ; обѣ энергично оспаривали другъ у друга право на владѣніе областью, составляющую въ настоящее время Эстляндскую и Лифляндскую губерніи, пока наконецъ движенію съ востока не была поставлена на долго сильная преграда.

Одну изъ страницъ этой исторіи составляетъ эпизодъ о паденіи Герцеке — русскаго города на западной Двинѣ.

Судоходство по Двинѣ въ значительной степени затруднено многочисленными порогами. Валуны, каменистыя мели мѣшаютъ свободному теченію рѣки. Въ недалекомъ разстояніи отъ Двинска пороги становятся особенно частыми: въ 6 верстахъ выше Креславки находится забора-перерѣзъ *Закладня*, расположенная грядою поперекъ рѣки. У самой Креславки, много пороговъ; здѣсь фарватеръ извилистъ и узокъ. Далѣе слѣдуютъ еще пять пороговъ и, недалеко отъ Двинска, рѣка, наконецъ, выходитъ изъ стремнинъ и течетъ спокойно. Это такъ называемое Динабургское плесо; оно тянется, приблизительно, верстъ на 70. Затѣмъ за Ливенгофомъ снова начинаются опасные пороги [1]). На Динабургскомъ плесѣ, въ 18 верстахъ выше ливенгофскихъ пороговъ, среди невысокихъ береговъ Двины возвышается крутой холмъ, около 45 ф. высоты, на землѣ, принадлежащей къ имѣнію Шлосбергъ (около усадьбы). Съ южной и юго-западной стороны холмъ омывается Двиной, съ сѣверной и сѣверо-восточной — онъ окруженъ рвомъ, а западную сторону его омываетъ ручей Истокъ [2]). Вершина холма ровная и представляетъ неправильный овалъ или, пожалуй, закругленный треугольникъ; въ наибольшемъ поперечникѣ онъ имѣетъ 310 ф., въ наименьшемъ — 274 ф.; окружность вала 950 ф. Мѣстные жители называютъ его просто — Pilskalns — т. е. замковая гора, — имя, которое латыши обыкновенно употребляютъ для обозначенія древнихъ городищъ; нѣкоторые, впрочемъ, мѣсто между рвомъ и ручьемъ Истокомъ называютъ *Герзакъ* или *Бирзакъ* [3]). Долгое время никто не обращалъ вниманія на этотъ холмъ и никто не думалъ, что это — остатки укрѣпленія (кремля) русскаго города Герцеке. Нѣмецкіе изслѣдователи балтійскихъ древностей искали мѣстоположеніе его въ другихъ частяхъ балтійскаго края. Нѣкоторые думали, что Герцеке лежалъ при сліяніи Евсты съ Двиной, у Штокмансхофа, другіе, что современный Крейцбургъ стоитъ либо на мѣстѣ, либо въ непосредственной близости отъ древняго Герцеке. Наконецъ, настоящее положеніе его было доказано трудами гр. Борха и, главнымъ образомъ г. Дёринга.

Шесть съ половиной столѣтій тому назадъ вокругъ забытаго и пустыннаго нынѣ холма стоялъ пригородъ, а на самомъ холмѣ возвышался „городъ“ въ непосредственномъ смыслѣ этого слова, т. е. укрѣпленіе; въ немъ имѣлъ мѣстопребываніе русскій князь съ дружиной, властвуя

---

[1]) А. Сапуновъ. Рѣка Западная Двина, стр. 153, 154.
[2]) Также *Истикке* (Сб. мат. и статей по ист. Прибалт. края, II, 179).
[3]) Ib., стр. 469.

надъ Двиной и надъ окрестнымъ населеніемъ. Мракъ, который окутываетъ исторію этого города, разсѣевается на короткій срокъ, затѣмъ исторія о немъ забываетъ совершенно, и даже имя его не сохраняется въ памяти потомства. Русскія лѣтописи ничего о Герцеке не говорятъ; мы ничего не знаемъ о времени его возникновенія. Нѣмецкія хроники освѣщаютъ лишь краткую эпоху его существованія и только постольку, поскольку этотъ городъ, какъ оплотъ русскаго владычества на Западной Двинѣ, игралъ роль въ исторіи покоренія края нѣмцами. Само имя его Герцеке (Gerceke, Gerzeke,—ika,—ike, Gersike, Gertzichen, Gerseken и пр.), несомнѣнно искажено. Не безъ основаній, впрочемъ, Пабстъ, переводчикъ хроники Генриха Латышскаго, видитъ въ этомъ имени искаженіе слова *городище;* часть Новгорода въ нѣмецкихъ хроникахъ называется также *Герцеке*, *Горцеке* и пр. [4]). Во всякомъ случаѣ, съ полнымъ вѣроятіемъ можно сдѣлать предположеніе, что городъ носилъ названіе Городища, Города, Городца, Городка или другое аналогичное. Подобныя имена носились многими городами древней Руси; въ настоящее время подобными именами названы многія селенія, расположенныя либо на мѣстѣ древнихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, либо въ непосредственной близости отъ нихъ. Наконецъ, и въ настоящее время извѣстны уѣздные города съ аналогичными именами, напр., Городище (Пензенской губ.) Городня (Черниговской губ.), Городокъ (Витебской губ.) [5]).

Появленіе русскаго города на среднемъ теченіи Двины является вполнѣ естественнымъ, если принять во вниманіе, что эта рѣка оказывалась наиболѣе удобнымъ путемъ для Полоцка въ стремленіи его князей расширить область своихъ владѣній. Кромѣ Герцеке извѣстенъ еще другой городъ—Кокенойсъ (совр. Кокенхузенъ), лежащій въ недалекомъ разстояніи отъ Риги и находившійся въ началѣ XIII в. въ русскихъ рукахъ. Слѣдуетъ также имѣть въ виду важную роль, которую играла р. Зап. Двина въ исторіи торговли Запада съ Востокомъ. Археологическія изысканія даютъ право утверждать, что, по крайней мѣрѣ съ начала первыхъ вѣковъ нашей эры, торговля двигалась уже по Западной Двинѣ. На берегахъ ея, какъ въ могильникахъ, такъ и при случайныхъ раскопкахъ, было находимо много римскихъ монетъ, начиная съ I вѣка по Р. Х. Съ VIII вѣка, когда торговля востока съ западомъ

---

[4]) Heinrich's v. Lettland Livländ. Chronik, c. VIII, § 8 примѣч.

[5]) И. Бѣляевъ, Исторія Полотска (стр. 15), предполагаетъ, что Герцеке (Герсикъ) правильнѣе называть Берсикъ «можетъ быть Бережки или Берестье, перепутанныя латышомъ лѣтописцемъ». Это предположеніе Бѣляева основано на томъ, что въ позднѣйшее время встрѣчается форма *Берсикъ*, но, какъ въ хроникѣ Генриха латышскаго, такъ и въ актахъ XIII в.—первыхъ по времени источниковъ, говорящихъ объ этомъ городѣ, онъ встрѣчается подъ формой Герцеке.

становится особенно оживленной, масса арабскихъ, византійскихъ, англо-саксонскихъ, англо-датскихъ, нѣмецкихъ и пр. монетъ, находимыхъ на берегахъ Западной Двины доказываетъ, что эта рѣка вполнѣ получила значеніе одной изъ главныхъ артерій, по которой торговля направлялась черезъ русскія области на западное и южное побережья Балтійскаго моря и обратно. Дѣйствительно, изъ всѣхъ рѣкъ, прорѣзывающихъ современныя балтійскія губ., Западная Двина является наиболѣе удобнымъ водянымъ путемъ изъ Россіи въ Балтійское море.

Въ 1202 г. нѣмцы окончательно завладѣваютъ устьемъ Двины и укрѣпляютъ свое господство надъ этими воротами въ западныя страны построеніемъ Риги, а въ 1203 г. мы находимъ первое упоминаніе о Герцеке: полоцкій князь совершаетъ нападеніе на Икскюль (Ykeskole), первое мѣсто поселенія нѣмцевъ на восточныхъ берегахъ Балтики, а князь (rex) Герцеке одновременно идетъ противъ только что возникшей Риги; „онъ похитилъ съ пастбищъ скотъ горожанъ, увелъ въ плѣнъ двухъ священниковъ Іоанна изъ Фехте и Волькхарда изъ Харпенштеде, которые на старой горѣ рубили лѣсъ съ пилигриммами, и убилъ Теодориха Брудегаме, который погнался за нимъ съ горожанами“. Такъ описываетъ этотъ походъ первый лѣтописецъ новыхъ пришельцевъ, современникъ разсказываемыхъ событій, Генрихъ Латышскій.

Этотъ походъ является первымъ враждебнымъ столкновеніемъ русскихъ съ пришедшими въ край нѣмцами: хотя онъ и не имѣлъ никакихъ рѣшающихъ послѣдствій, но имъ открывается длинный рядъ почти непрерывныхъ походовъ изъ-за борьбы за обладаніе балтійскимъ краемъ; поэтому онъ требуетъ нѣкотораго поясненія. Слѣдуетъ вспомнить, что когда въ 1184 г. нѣмцы впервые появились на устьяхъ Двины подъ предводительствомъ Мейнгардта, они просили у полоцкаго князя разрѣшенія поселиться, такъ какъ признавали его владѣтельныя права на эту область. Разрѣшеніе было дано; первые насельники-нѣмцы въ началѣ не преслѣдовали никакихъ цѣлей, кромѣ обращенія туземцевъ въ христіанство, и отчасти торговыхъ; но туземцы крестились неохотно, часто отпадали отъ христіанства, наконецъ дѣлали нападенія на нѣмцевъ. Это вызывало репрессаліи со стороны послѣднихъ и, когда въ Ливонію прибылъ епископъ Альбертъ, то просвѣщеніе язычниковъ христіанствомъ въ скоромъ времени сдѣлалось лишь предлогомъ для расширенія области нѣмецкаго владычества на востокѣ. Въ разсчеты полоцкихъ князей не могло входить имѣть чужеземнаго сосѣда, который отнималъ у нихъ и земли и доходы, получаемые отъ дани съ туземцевъ, ограничивалъ сферу ихъ вліянія, и, наконецъ, захватывалъ ключъ къ выходу въ море главнаго торговаго пути. Походъ полоцкаго и гер-

цекскаго князей и имѣлъ, повидимому, цѣлью уничтожить въ корнѣ нарождающееся и, въ то время, еще незначительное могущество нѣмцевъ взятіемъ двухъ главныхъ ихъ крѣпостей—Икскюля и Риги.

Мы видѣли, что въ этомъ походѣ принимаетъ участіе князь Герцеке. Хотя Генрихъ Латышскій и называетъ его, какъ и полоцкаго князя—*rex*, слово, которое онъ употребляетъ для обозначенія самостоятельныхъ владѣтелей, въ отличіе отъ *regulus*, которымъ означаются имъ мелкіе удѣльные князья, между прочимъ и князь Кокенойскій—Вячко, тѣмъ не менѣе, вѣроятно, Герцеке былъ лишь удѣльнымъ городомъ полоцкаго княжества; на эту мысль наводитъ: 1) то, что князь Герцеке всегда дѣйствуетъ за-одно съ полоцкимъ и 2) что первые насельники нѣмцы за разрѣшеніемъ поселиться на Двинѣ обратились къ полоцкому князю, чего-бы они не сдѣлали, если бы на Двинѣ, между ея устьемъ и Полоцкомъ лежало самостоятельное русское княжество.

Въ моментъ, когда лучъ исторіи падаетъ на Герцеке, онъ былъ центромъ извѣстной области. Современныя хроники молчатъ объ этомъ, но нѣсколько позже, изъ грамоты отъ 1209 [6]) мы узнаемъ, что часть владѣній герцекскаго князя составляли городъ (urbs) Антина, Цеессове (Zeessowe) и „другія мѣстности“. Далѣе, въ грамотѣ отъ 1212 г. часть этой области, отошедшая въ это время уже подъ власть нѣмцевъ, состояла изъ Асцуте, укрѣпленія Лепене, и деревень (villae) въ предѣлахъ Бебнине. Бунге, опубликовавшій указанныя грамоты, замѣчаетъ, что названія мѣстности настолько искажены, что возстановить ихъ настоящее правописаніе почти слѣдуетъ считать невозможнымъ; вслѣдствіе этого въ современныхъ названіяхъ мѣстности нельзя найти тѣхъ, которыя разумѣлись въ грамотѣ 1212 [7]). Но для насъ важно лишь то, что Герцеке не былъ изолированной крѣпостью, только форпостомъ на Двинѣ—что онъ былъ также центромъ удѣла, что власть, сидѣвшаго въ немъ князя, распространялась на окрестныя земли.

Князя, котораго нѣмцы застали въ Герцеке и которому было суждено видѣть окончательную гибель роднаго города, нѣмецкія хроники называютъ Wiscewalde, Vissewalde; въ грамотѣ 1209 г. онъ названъ болѣе точно Wiscewolodo—имена, въ которыхъ не трудно узнать русское имя Всеволодъ.

Хроники сохранили намъ также извѣстіе, что Всеволодъ герцекскій былъ женатъ на литовкѣ. Арндтъ, собравшій въ XVIII вѣкѣ всѣ

---

[6]) Bunge, Urkundenbuch, I. № 15.

[7]) Bunge, Urkundenbuch. I, № 23. Нѣкоторые, впрочемъ, въ Лепене видятъ современный Крейцбургскій Ливенгофъ (Сб. мат. и статей по исторіи прибалтійскаго края. II. Ст. 180).

доступныя въ то время историческія свѣдѣнія о Ливоніи, пишетъ, безъ указаній, впрочемъ, источниковъ, что князь Всеволодъ былъ женатъ на дочери одного изъ литовскихъ владѣтелей, Свелегатена, и наслѣдовалъ ему въ Герцеке [8]). Съ этимъ указаніемъ не сходятся свѣдѣнія, сообщаемыя Генрихомъ Латышскимъ—единственнымъ достовѣрнымъ источникомъ для исторіи монаховъ и рыцарей въ Ливоніи въ первую четверть XIII вѣка.

Согласно этому источнику, Всеволодъ былъ женатъ на дочери литовца Даугеруте, который въ 1213 г. былъ взятъ нѣмецкими рыцарями въ плѣнъ, въ надеждѣ на полученіе выкупа, но такъ какъ родственники и друзья Даугеруте медлили выкупомъ, то онъ, по показанію лѣтописца, самъ закололъ себя мечомъ. Генрихъ Латышскій также молчитъ о томъ, что Герцеке перешолъ во власть Всеволода изъ литовскихъ рукъ, напротивъ того, если судить по другому указанію того же лѣтописца, какъ самъ Всеволодъ, такъ и рижскій епископъ считали этотъ городъ отчиной князя. Приведенныя свѣдѣнія Арндта, которымъ онъ, впрочемъ, самъ не придаетъ большаго значенія, вѣроятно, заимствованы имъ изъ позднѣйшихъ источниковъ, и не могутъ считаться достовѣрными. Кромѣ того, нѣмцевъ католиковъ поражалъ фактъ женитьбы русскаго христіанина на язычницѣ-литовкѣ, да и самъ Арндтъ, повидимому, считаетъ этотъ фактъ изъ ряда вонъ выходящимъ и какъ бы относится къ нему неодобрительно. Но браки русскихъ князей съ разноплеменными язычницами были вообще не рѣдки въ тѣ времена; къ тому же Литва въ то время начинала накоплять силы для созданія государственнаго организма и постепенно пріобрѣтала значеніе сильнаго и могучаго сосѣда. Литовцы часто дѣлали набѣги за Двину, грабили жителей, опустошали страну и наводили такой страхъ на населеніе края, что лѣтописецъ считаетъ возможнымъ изобразить положеніе страны слѣдующими чертами: „Литовцы были на столько господами надъ всѣми народами въ этихъ странахъ (Лифляндіи и Эстляндіи), какъ надъ христіанами такъ и надъ язычниками, что лишь немногіе рѣшались жить въ своихъ маленькихъ деревняхъ, въ особенности же латыши. Они всегда оставляли дома свои запустѣлыми и спѣшили въ мрачныя убѣжища, въ лѣса, но и тамъ они не могли избѣгнуть литовцевъ: эти послѣдніе слѣдили за ними безпрестанно и въ лѣсахъ схватывали ихъ, однихъ убивали, другихъ уводили въ плѣнъ въ свою страну и брали все ихъ имущество. И русскіе также бѣжали чрезъ лѣса и деревни передъ лицомъ литовцевъ, даже немногихъ, какъ зайцы бѣгутъ передъ

8) Arndt. Livländische. Chronik, I, 1747 p. 75.

лицомъ охотниковъ; и были ливы и латыши добычей и пищей литовцевъ, какъ овцы въ пасти волковъ, когда овцы безъ пастыря [9]).

При подобномъ положеніи дѣлъ естественно было желаніе брачными узами сдѣлать безопаснымъ воинственнаго сосѣда, нападавшаго безпрестанно на области, принадлежавшія русскимъ князьямъ и платившія имъ дань. Мы дѣйствительно видимъ впослѣдствіи кн. Всеволода всегда въ союзѣ съ литовцами.

О самомъ городѣ мы знаемъ немногое: несомнѣнно лишь то, что онъ представлялъ довольное сильное укрѣпленіе, что въ немъ было нѣсколько церквей, и что, повидимому, онъ былъ богатъ. Населеніе его вѣроятно составляли русскіе и туземцы-латыши.

Въ 1208 г. палъ Кокенойсъ: полоцкій князь не поддержалъ этотъ форпостъ русскаго владычества на Двинѣ и князь Вячко (Вячеславъ), не будучи въ состояніи держаться противъ нѣмцевъ, сжегъ свой городъ и ушелъ въ Россію.

Затѣмъ очередь пришла за Герцеке. Относительно паденія этого послѣдняго отъ XIII в. сохранилось два извѣстія.

Въ риѳмованной хроникѣ Альнпеке паденіе Герцеке описывается слѣдующимъ образомъ: при магистрѣ Винне рыцарь Хартмутъ изъ Ашерадена (мѣстность на Двинѣ), „собралъ лучшихъ людей вокругъ себя, желая совершить съ ними походъ такой, чтобы вдовы и сироты послѣ него подняли жалобные крики. Они поспѣшили вверхъ по Двинѣ.... Однажды рано утромъ пришли они къ Герцеке, взяли крѣпость, убили не одного храбраго мужа, такъ, что онъ кричалъ ахъ и увы, разбудили многихъ ото сна и разрубили имъ головы. Это была настоящая рыцарская поѣздка, во время которой шестьсотъ русскихъ было убито, а жены и дѣти ихъ уведены. Братья (ордена меченосцевъ) радовались этому и съ богатствомъ, безъ стыда, вернулись въ свою страну на корабляхъ и по сушѣ. Такимъ образомъ поѣздка кончилась хорошо для бѣднаго христіанства, а они (т. е. рыцари) жили со славой“ [10]).

Альнпеке, писавшій свою риѳмованную хронику во 2-й половинѣ XIII вѣка слилъ взятіе Герцеке съ какимъ нибудь походомъ Хартмута. О послѣднемъ современникъ паденія Герцеке—Генрихъ Латышскій ничего не говоритъ и описываетъ взятіе этого города иначе. Показаніе Генриха Латышскаго находитъ себѣ извѣстное подтвержденіе и въ немногихъ грамотахъ XIII в. въ которыхъ упоминается о Герцеке.

Враждебныя отношенія между русскими и нѣмцами, открывшіяся походомъ 1203 г., продолжались. Въ 1206 г. полоцкій князь пред-

---

9) Heinrich's von Lettland Livländische Chronic. 1209 г., с. XIII, § 4.

10) Alnpeke. Reimchronik (Riga 1853), стр. 534.

принимаетъ большой походъ противъ Икскуля и другаго нѣмецкаго укрѣпленія — Холмъ. Между нѣмцами и кокенойскимъ княземъ Вячко начинаются враждебныя отношенія, которыя кончаются паденіемъ Кокенойса. Принималъ ли Всеволодъ участіе въ совершавшихся событіяхъ неизвѣстно. Поводами, однако, къ войнѣ нѣмцевъ съ княземъ Всеволодомъ Генрихъ Латышскій выставляетъ то, что князь Герцеке былъ враждебенъ христіанамъ, въ особенности латинянамъ, что онъ жилъ въ дружбѣ съ Литвою, часто предводительствовалъ ихъ войскомъ, содѣйствовалъ переправѣ Литвы черезъ Двину и снабжалъ ихъ припасами при ихъ походахъ, какъ на Русь, такъ и на Лифляндію и Эстляндію. „Герцеке, продолжаетъ лѣтописецъ всегда былъ ловушкой и какъ бы большимъ дьяволомъ для всѣхъ обитателей на этой сторонѣ Двины, какъ для крещеныхъ, такъ и для некрещеныхъ, и князь Герцеке безпрестанно совершалъ враждебныя дѣйствія противъ рижанъ и воевалъ съ ними и презиралъ вступать съ ними въ мирные переговоры“. Повидимому князь Всеволодъ понималъ опасность, которая грозила отъ возрастающаго могущества нѣмцевъ и всѣми силами старался имъ противодѣйствовать.

Въ 1209 г. епископъ Альбертъ собралъ войско изъ всѣхъ частей земли ливовъ и земли латышей и съ рижанами и пилигримами и „со всѣмъ народомъ своимъ“ двинулся къ Кокенойсу, а оттуда къ Герцеке. Когда нѣмецкое войско приблизилось къ Герцеке, русскіе вышли передъ городскія ворота. Произошла битва; русскіе не выдержали натиска и побѣжали; по ихъ слѣдамъ нѣмцы черезъ ворота ворвались въ городъ. „Изъ уваженія къ христіанскому имени, пишетъ при этомъ лѣтописецъ, нѣмцы убивали лишь немногихъ, брали большинство въ плѣнъ и охотно предоставляли имъ возможность спасаться бѣгствомъ. Взявши городъ они щадили женщинъ и дѣтей и многихъ взяли въ плѣнъ“. Въ руки побѣдителей досталась и княгиня, жена князя Всеволода, съ ея женской прислугой; ее передали въ руки епископа. Князь спасся, переплывъ на другой берегъ Двины.

Нѣмецкое войско цѣлый день предавалось грабежу и набрало большую добычу, собирая „со всѣхъ концовъ города одежды и серебро и пурпуръ и скотъ въ большомъ количествѣ и, взявши изъ церквей колокола и иконы, и украшенія, и деньги и прочее добро въ изобиліи, они потащили съ собой, благославляя Бога, что Онъ даровалъ имъ неожиданную побѣду противъ супротивниковъ безъ урона для побѣдителей“. Ограбленіе города продолжалось и на слѣдующій день. Послѣ этого нѣмцы, прежде чѣмъ окончательно покинуть городъ, зажгли его.

Затѣмъ, совершивъ раздѣлъ добычи, они подъ предводительствомъ епископа Альберта вернулись съ плѣнными въ Ригу.

Такимъ образомъ произошло первое разореніе Герцеке. Изъ источниковъ не выясняется, почему нѣмцы не завладѣли окончательно городомъ, какъ они сдѣлали съ Кокенойсомъ, а наоборотъ вступили въ переговоры съ побѣжденнымъ княземъ. Былъ ли это страхъ передъ тѣмъ, какъ взглянетъ на такое нападеніе нѣмцевъ на Герцеке полоцкій князь, съ которымъ нѣмцы завели уже мирные переговоры, или они боялись, что кн. Всеволодъ отмститъ съ помощью Литвы за свое униженіе; не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что взятіемъ Герцеке власть Всеволода потерпѣла сильный ударъ, но не была уничтожена: въ его распоряженіи были еще укрѣпленные пункты и слѣдовательно онъ могъ продолжать войну. Какъ бы то ни было, но епископъ Альбертъ, возвратившись въ Ригу, вступилъ въ переговоры съ герцекскимъ княземъ: ему было сообщено, что онъ безопасно можетъ пріѣхать въ Ригу заключить миръ и возвратить плѣнниковъ. Условія мира сравнительно не были тяжелы. Епископъ требовалъ, чтобы Всеволодъ впредь избѣгалъ сообщества язычниковъ, посредствомъ ихъ (т. е. литовцевъ) не разорялъ латинскую церковь, а также не пропускалъ литовцевъ для разоренія русскихъ областей. Это послѣднее требованіе нѣсколько странно, такъ какъ новые пришельцы все время сами стремились къ постепенному ослабленію русскихъ силъ въ краѣ, и поэтому разореніе русскихъ областей литовцами съ поддержкой герцекскаго князя шло лишь на встрѣчу желаніямъ новыхъ колонизаторовъ. Мы не можемъ съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ этому мѣсту лѣтописи: если Всеволодъ и поддерживалъ литовцевъ противъ русскихъ, то это могло имѣть мѣсто лишь по отношенію къ новгородскимъ или псковскимъ владѣніямъ, а отнюдь не къ полоцкимъ, такъ какъ герцекскій князь, повидимому, былъ подчиненъ полоцкому и во всякомъ случаѣ являлся его союзникомъ. Междоусобныя же войны между князьями съ помощью инородческихъ сосѣдей не являются въ русской исторіи рѣдкостью. Пощадивши какъ самого герцекскаго князя, такъ и, какъ это мы увидимъ, часть его владѣній, нѣмцы дѣлали пріятное полоцкому князю. Заставляя Всеволода отказаться отъ союза съ литовцами противъ новгородцевъ или псковичей, если только этотъ пунктъ договора дѣйствительно существовалъ, епископъ вѣроятно хотѣлъ примирить съ собою Псковъ или Новгородъ, который въ то время собирался отразить нѣмецкія притязанія на принадлежащія ему въ предѣлахъ современныхъ Лифляндской и Эстляндской губ. земли и на слѣдующій годъ совершилъ подъ предводительствомъ князя Мстислава опустошительный походъ на Оденпэ (Медвѣжью Голову).

Далѣе епископъ требовалъ, чтобы герцекскій князь передалъ всѣ

свои владѣнія въ собственность молодой ливонской церкви, но такъ, чтобы получить ихъ (по крайней мѣрѣ бо́льшую часть) обратно отъ епископа на ленныхъ правахъ; онъ долженъ былъ жить въ мирѣ съ епископомъ, а за это епископъ возвращалъ ему плѣненную княгиню, всѣхъ прочихъ плѣнниковъ и обѣщалъ ему поддержку противъ враговъ.

При томъ положеніи, въ которомъ находился Всеволодъ, онъ охотно принялъ всѣ условія мирнаго договора. Договоръ былъ принудительный, и князь, возвративши себѣ свои владѣнія хотя бы и на ленныхъ правахъ, суть которыхъ едва ли была особенно ясна уму русскаго князя XIII в., возросшаго въ совершенно другихъ условіяхъ и смотрѣвшаго кромѣ того на Герцеке какъ на свою отчину,—могъ всегда надѣяться стряхнуть съ себя ярмо зависимости отъ нѣмцевъ.

Въ Ригѣ у церкви св. Петра, при торжественной обстановкѣ произошло заключеніе договора и передача отчины князя ему во владѣніе изъ рукъ епископа. Грамота, относящаяся къ этому событію, дошла до насъ. Приводимъ ее въ переводѣ: „Во имя святой и нераздѣльной Троицы. Аминь. Альбертъ, Божіей милостью епископъ рижскій... Доводя до свѣдѣнія потомковъ то, что совершено въ наши дни, мы объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ во Христѣ, какъ живущимъ въ настоящее время такъ и будущимъ, какимъ образомъ щедрое Божіе милосердіе, которое до сихъ поръ содѣйствовало успѣху новаго насажденія ливонской церкви, продолжая ему содѣйствовать, заставило покориться намъ Всеволода, князя (rex) Герцеке. Именно придя въ Ригу, въ присутствіи многочисленной знати, духовенства, воиновъ и купцовъ, тевтонскихъ, русскихъ и ливонскихъ, онъ передалъ въ даръ церкви блаженной Матери Божіей и Дѣвы Маріи [11]) на законномъ основаніи, городъ Герцеке, свою отчину съ землей и со всѣми угодьями, прилежащими къ этому городу; тѣхъ же изъ своихъ данниковъ, которые приняли вѣру отъ насъ, онъ передалъ намъ свободными вмѣстѣ съ ихъ данью и землею, а именно городъ Антина, Цессове и прочіе города, обращенные въ вѣру. Затѣмъ вышеупомянутый городъ вмѣстѣ съ землею и прилежащими угодьями онъ торжественно получилъ изъ нашихъ рукъ въ пользованіе съ тремя хоругвями. (Слѣдуютъ подписи свидѣтелей). Совершено сіе въ годъ отъ Р. Хр. 1209 на церковной землѣ св. Петра въ Ригѣ при папѣ Иннокентіи III, въ царствованіе славнѣйшаго императора Оттона, въ 11-й годъ нашего епископскаго служенія“ [12]).

Получивъ свои владѣнія обратно, Всеволодъ возвратился къ себѣ.

---

[11]) Ливонская церковь была поставлена Альбертомъ подъ особое покровительство Пресв. Дѣвы.

[12]) Bunge, Urkundenbuch, I, № 15.

Вокругъ него снова собрались тѣ, которые убѣжали при неожиданномъ нашествіи нѣмцевъ. Князь приступилъ къ отстройкѣ разрушеннаго Герцеке, но продолжалъ помогать литовцамъ противъ нѣмцевъ и побуждалъ Литву отнять у нихъ захваченный ими Кокенойсъ, въ которомъ нѣмцы успѣли уже стать твердой ногой и укрѣпиться.

Герцеке являлся теперь такъ сказать нейтральнымъ владѣніемъ между областью, отвоеванной нѣмцами, и Полоцкимъ княжествомъ. Въ немъ сидѣлъ русскій православный князь съ своею дружиной, но онъ былъ въ зависимости отъ католическаго епископа въ Ригѣ. Такое положеніе его вѣроятно объясняетъ фактъ, почему именно Герцеке былъ избранъ мѣстомъ свиданія между полоцкимъ княземъ Владиміромъ и епископомъ Альбертомъ. Хотя между Полоцкомъ и рижской епископіей и былъ заключенъ мирный договоръ въ 1210 г., но вслѣдствіе тревожнаго положенія края, поступательнаго движенія нѣмцевъ, снова появились недоразумѣнія между русскими и нѣмцами; рѣшили эти недоразумѣнія покончить личнымъ свиданіемъ князя и епископа. Въ 1212 г. подъ Герцеке съѣхались епископъ Альбертъ изъ Риги, и прибылъ полоцкій князь Владиміръ. Послѣ переговоровъ, грозившихъ подчасъ сдѣлаться бурными, обѣ стороны сошлись наконецъ въ условіяхъ мира. Это свиданіе подъ Герцеке интересно для исторіи Балтійскаго края и въ томъ отношеніи, что здѣсь былъ поднятъ впервые вопросъ по поводу принудительнаго обращенія въ христіанство мѣстныхъ язычниковъ. Современная событіямъ хроника даетъ ясное представленіе, что, подъ предлогомъ обращенія туземцевъ язычниковъ въ христіанство, нѣмецкіе монахи и рыцари ордена меченосцевъ совершали гибельные для мѣстнаго населенія набѣги, убивали мужчинъ, уводили многихъ въ плѣнъ, и когда доведенные до истощенія туземцы просили у побѣдителей мира, эти послѣдніе соглашались на него лишь подъ условіемъ принятія христіанства, а затѣмъ налагали на вновь обращенныхъ тяжелую дань, или обращали ихъ въ рабство. Бунге, собравшій древніе акты, относящіеся къ исторіи Ордена, приводитъ нѣсколько документовъ XIII в., изъ которыхъ явствуетъ, что даже римскіе папы, вообще довольно спокойно смотрѣвшіе на фактъ принудительнаго крещенія и истребленія язычниковъ, вмѣшивались неоднократно въ дѣло крещенія язычниковъ Ливоніи и въ буллахъ настаивали, чтобы по крайней мѣрѣ къ крещеннымъ туземцамъ относились мягче.

Противъ такого положенія вещей возсталъ и полоцкій князь. Онъ требовалъ, какъ верховный владѣтель страны, чтобы епископъ отказался отъ права обращенія въ христіанство ливовъ; онъ прибѣгалъ для этого и къ просьбамъ, и къ угрозамъ; тщетно Владиміръ полоцкій указывалъ

на то, что отъ него зависитъ крестить или оставить некрещенными „своихъ слугъ“ — ливовъ: власть полоцкаго князя надъ Лифляндіей обратилась въ то время уже въ фикцію, и епископъ не отступился, въ сознаніи своей силы, отъ этого права. Едва ли, впрочемъ, можно приписывать Владиміру исключительно высокое побужденіе при его стремленіи оградить ливовъ отъ принудительнаго крещенія. Обращеніе въ христіанство являлось политическимъ орудіемъ въ рукахъ епископа для распространенія его власти: крещенныхъ, хотя бы насильно, туземцевъ молодая ливонская церковь принимала подъ свое покровительство и вѣдала управленіе надъ ними. Такимъ образомъ, принятіе крещенія отъ епископа было равносильно подчиненію ему. Съ этой точки зрѣнія сохраненіе туземцами свободы при выборѣ вѣры могло поставить границы разраставшейся власти епископа.

По поводу свиданья подъ Герцеке, Генрихъ Латышскій замѣчаетъ, что „у русскихъ князей вообще обыкновеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда они покорятъ народъ, не обращать его въ христіанство, но подчинять его себѣ ради дани и денегъ, которыя они платятъ“.

Эти слова лѣтописца, приводимыя имъ въ оправданіе настойчивости епископа въ вопросѣ о крещеніи туземцевъ, требуютъ нѣкотораго поясненія: русскіе князья въ Балтійскомъ краѣ, какъ впрочемъ, вообще при покореніи язычниковъ, не вводили христіанства насильственно; этимъ объясняется, что фактовъ принудительнаго крещенія побѣжденныхъ язычниковъ мы почти не встрѣчаемъ въ русской исторіи. Такое отношеніе должно было поразить католическаго священника-лѣтописца, воспитаннаго въ этомъ отношеніи въ совершенно другихъ понятіяхъ: онъ привыкъ видѣть, что насиліе надъ язычниками разрѣшалось подъ предлогомъ принятія хотя бы частью ихъ христіанства. Есть однако указанія у того же Генриха Латышскаго, что при приходѣ нѣмцевъ часть туземцевъ была уже крещена русскими. Такъ напримѣръ, описывая подъ 1208 г. миссіонерскую поѣздку нѣмецкаго священника Алебранда, Генрихъ Латышскій указываетъ, что язычники латыши по р. Имерѣ прежде, чѣмъ принять крещеніе, бросили жребій, принять ли имъ его отъ нѣмцевъ или псковичей; ихъ сосѣди жители Толова (области населенной тоже латышами) въ это время были уже обращены въ христіанство псковичами, которымъ они платили дань. Подъ 1214 г. упоминается объ отпаденіи отъ православія и переходѣ въ католичество сыновъ толовскаго старѣйшины. Въ 1210 г. новгородскій и псковскій князья, по свидѣтельству хроники, послѣ осады Оденпэ (Медвѣжьей Головы) крестятъ эстонцевъ области Унгауніи, центромъ которой являлся Оденпэ, и собирались прислать имъ священниковъ: „Но здѣсь они впо-

слѣдствіи опоздали, замѣчаетъ не безъ удовольствія лѣтописецъ, потому что жители Унгауніи приняли потомъ священниковъ изъ Риги, были ими крещены и причислены къ рижскимъ".

Возвращаемся къ исторіи Герцеке. Такъ какъ князь Всеволодъ стремился въ особенности вырвать Кокенойсъ при помощи литовцевъ изъ нѣмецкихъ рукъ, и этимъ создать между своими владѣніями и епископскими преграду къ распространенію нѣмецкаго владычества, то естественно, что съ особенной ненавистью смотрѣли на него нѣмцы, жившіе въ Кокенойсѣ. Открыто герцекскій князь повидимому не враждовалъ больше съ новыми покорителями; поэтому Кокейнойскіе нѣмцы, чтобы оправдать открытіе съ ихъ стороны враждебныхъ дѣйствій противъ Герцеке, искали предлога въ нарушеніи княземъ своихъ обязанностей въ качествѣ вассала епископа. Въ 1214 г. Орденскіе рыцари Мейнардъ, Іоаннъ, Іорданъ и др. стали обвинять князя передъ епископомъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ не являлся къ епископу, какъ то требовалось со стороны вассала, и что онъ содѣйствуетъ Литвѣ въ ея набѣгахъ. Всеволоду нѣсколько разъ посылали приглашенія явиться, но онъ пренебрегалъ ими и даже не посылалъ къ епископу своего замѣстителя. Тогда упомянутые рыцари, получивъ разрѣшеніе со стороны епископа, собрали войско изъ своихъ слугъ и латышей и по берегу Двины направились къ Герцеке. Приблизившись къ городу они схватили какого то русскаго, связали его и ночью вмѣстѣ съ нимъ подошли къ Герцеке; они заставили плѣнника подняться черезъ ровъ и завести разговоръ со сторожемъ, такъ, что тотъ подумалъ, что его запоздавшіе сограждане возвращаются въ городъ; въ это время нѣмецкое войско перешло все черезъ ровъ и съ разсвѣтомъ кинулось на безоружныхъ жителей: часть ихъ бѣжала, часть досталась въ плѣнъ побѣдителямъ; нѣмцы по словамъ хроники „грабили все и когда они награбили много добра они оставили городъ, возвратились домой и тамъ раздѣлили между собой всю принесенную добычу".

Этотъ разбойничій набѣгъ на Герцеке остался безнаказаннымъ, такъ какъ онъ былъ совершенъ съ разрѣшенія епископа; Всеволоду не у кого было искать управы, но онъ сталъ съ бо́льшимъ недовѣріемъ относиться къ нѣмцамъ и еще болѣе сблизился съ Литвой. Дѣйствительно, когда въ слѣдующемъ 1215 году тотъ же рыцарь изъ Кокенойса— Мейнардъ, съ прочими рыцарями собрался повторить свой набѣгъ, онъ не засталъ Всеволода врасплохъ. Двукратный погромъ Герцеке безъ сомнѣнія ослабилъ русскія силы, и Всеволодъ обратился за помощію къ Литвѣ. Литовцы пришли съ войскомъ, но не успѣли переправиться и подать своевременно помощи, такъ что нѣмцы снова заняли Герцеке и „взяли большую добычу и лошадей и рогатый скотъ".

Они уже собирались пуститься въ обратный путь, когда литовцы, скрытые на другомъ берегу, подошли къ рѣкѣ. Литовцы стали просить нѣмцевъ прислать къ нимъ нѣсколько судовъ, чтобы они могли переправиться на другой берегъ и возобновить съ нѣмцами миръ. Рыцари поддались обману: литовское войско стало переправляться частью въ присланныхъ судахъ, частью вплавь. Нѣкоторые рыцари, находившіеся на судахъ, поняли враждебные замыслы литовцевъ и поспѣшно уплыли внизъ по рѣкѣ; литовцы ихъ не преслѣдовали, и они благополучно достигли Кокенойса. Рыцари же и войско, бывшіе на берегу стали при приходѣ литовцевъ поспѣшно отступать; литовцы погнались за ними и вступили въ бой. Первыми побѣжали латыши. Нѣмцы продолжали битву и были разбиты; въ битвѣ погибли и рыцари Мейнардъ, Іоаннъ и Іорданъ.

Это былъ послѣдній походъ нѣмцевъ на Герцеке, онъ кончился для нихъ неудачно, но и Герцеке былъ доведенъ повидимому до полнаго упадка троекратнымъ разореніемъ въ теченіи 6 лѣтъ. Владѣнія князя были урѣзаны, такъ какъ извѣстная часть ихъ отошла къ епископу, а слѣдовательно сократились и княжескіе доходы. Торговля по Двинѣ падала благодаря постоянной войнѣ—и это должно было ускорить окончательное паденіе города. Всеволодъ, бывшій 6 лѣтъ тому назадъ опаснымъ врагомъ нѣмцевъ, теряетъ теперь свой угрожающій характеръ: не будучи опаснымъ сосѣдомъ онъ утрачиваетъ интересъ, который онъ возбуждалъ раньше; лѣтописи молчатъ о немъ. Нѣмцы, обезопасивъ себя со стороны Полоцка мирнымъ договоромъ, не обращаютъ больше вниманія на Герцеке. Правда, что дѣйствія ихъ побуждаютъ полоцкаго князя Владиміра въ 1216 г. идти противъ нихъ въ походъ; быть можетъ, что среди побудительныхъ причинъ къ этому походу были и разбойничьи набѣги на герцекскаго князя и разореніе союзнаго съ Полоцкомъ удѣльнаго княжества. Но походу не суждено было состояться: всѣ приготовленія были сдѣланы, собрано было большое войско; Новгородъ и Псковъ готовились напасть на нѣмцевъ съ своей стороны. Молодому нѣмецкому владычеству въ краѣ грозила серьезная опасность, но неожиданная смерть полоцкаго князя измѣнила положеніе дѣлъ: Владиміръ, готовый двинуться въ походъ и садясь уже на корабль, скоропостижно скончался. Походъ со стороны Полоцка не состоялся, и нѣмцы могли свободно обратить всѣ свои силы на области края, принадлежавшія Новгороду и Пскову. Безпрерывная война съ перемѣннымъ счастіемъ кипѣла въ балтійскомъ краѣ до 1224 г., когда взятіемъ нѣмцами Юрьева былъ нанесенъ окончательный ударъ власти русскихъ на балтійскомъ поморьѣ.

За этотъ періодъ мы не встрѣчаемъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ грамотахъ упоминанія о Герцеке. Это дало поводъ позднѣйшимъ хроникамъ утверждать, что князь Всеволодъ погибъ при послѣднемъ взятіи роднаго города. Однако Генрихъ Латышскій упоминаетъ о немъ еще подъ 1225 г. Въ это время прибылъ въ новопокоренную страну папскій легатъ и въ числѣ лицъ, представлявшихся ему, упоминается и князь герцекскій Всеволодъ. Фактъ, что русскій православный князь явился къ папскому легату, долженъ былъ льстить самолюбію католическаго священника, тѣмъ болѣе, что папы надѣялись черезъ посредство ливонскихъ католиковъ повліять на русскихъ князей для соединенія ихъ съ латинской церковью [13]), и лѣтописецъ, бывшій очевидцемъ, занесъ это выдающееся событіе, какъ доказательство признанія православнымъ княземъ власти папскаго легата.

Это послѣднее упоминаніе о князѣ Всеволодѣ, которое мы встрѣчаемъ въ документахъ XIII вѣка. Мы не знаемъ, когда кончилъ свою тревожную жизнь послѣдній борецъ за русскую власть на среднемъ теченіи Двины. Что городъ его пришелъ въ упадокъ мы узнаемъ изъ дошедшей до насъ грамоты отъ 1239 г. [14]), которою рижскій епископъ Николай уступаетъ половину Герцеке и прилежащихъ къ нему владѣній рыцарямъ тевтонскаго ордена; въ этой грамотѣ Герцеке не называется больше городомъ (urbs), даже просто крѣпостью (castrum), а лишь „мѣстомъ, гдѣ было укрѣпленіе, которое (т. е. мѣсто) называется Герцеке“. Епископъ совмѣстно съ рыцарями предлагаетъ его укрѣпить въ виду стратегическаго значенія, которое оно имѣетъ для защиты вновь обращенныхъ въ христіанство туземцевъ отъ нападенія враговъ.

Былъ ли Герцеке укрѣпленъ въ то время, или нѣтъ, мы не имѣемъ свѣдѣній. Скорѣе нѣтъ, такъ какъ онъ вскорѣ переходитъ въ частныя руки и о немъ какъ о крѣпости, больше нигдѣ не упоминается. Несомнѣнно также то, что князь Всеволодъ былъ послѣднимъ русскимъ владѣтелемъ этой области, и что по его смерти нѣмцы завладѣли ею.

Герцеке постепенно приходитъ въ забвеніе: онъ навсегда сыгралъ свою роль. Силы нѣмцевъ въ это время направлялись преимущественно на завоеваніе Курляндіи, борьбу съ Литвой и войну съ Новгородомъ и Псковомъ; они стараются завладѣть этими городами и распространить свою власть на внутреннія части Россіи, ослабленной несчастной для русскихъ Калкской битвой и послѣдовавшимъ вскорѣ послѣ этого разрушительнымъ нашествіемъ Батыя. Одно время, казалось, побѣда

---

[13]) См. по этому вопросу грамоты у Bunge: Urkundenbuch I. № 55 и 95.
[14]) Urkundenbuch I. № 163.

склонялась на сторону нѣмцевъ, пока наконецъ Александру Невскому не удалось рѣшительнымъ пораженіемъ рыцарей на Чудскомъ озерѣ положить предѣлъ завоевательнымъ стремленіямъ ихъ.

Балтійскій край остается въ теченіе слишкомъ трехъ столѣтій въ нѣмецкихъ рукахъ, пока, наконецъ, Русь не успѣла сложиться въ прочное государственное цѣлое и, стряхнувъ съ себя послѣдніе слѣды татарскаго ига, нанесши взятіемъ Казани и Астрахани рѣшительный, смертельный ударъ татарскому владычеству на Волгѣ, не обратила вновь своего оружія для покоренія отнятаго у нея въ XIII вѣкѣ балтійскаго края. Побѣдоносный ливонскій походъ при Иванѣ Грозномъ покрылъ Ливонію грудой развалинъ; взяты были обратно и древнія русскія крѣпости края; былъ отнятъ у нѣмцевъ и Кокенойсъ, нѣкогда первый павшій подъ напоромъ нѣмцевъ—но о Герцеке мы въ это время уже не встрѣчаемъ извѣстій.

Н. Харузинъ.

DK 651 .G39 K5
K istorii goroda Gertseke v LI
Stanford University Libraries
3 6105 041 462 610

DK
651
G39 K5

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.